

**Факультативный протокол
к Конвенции против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 March 2014
Russian
Original: French

**Подкомитет по предупреждению пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

**Доклад о посещении Мали Подкомитетом
по предупреждению пыток и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видов обращения и наказания*****

* В соответствии с решением Подкомитета по предупреждению пыток, принятым на его пятой сессии в отношении оформления его докладов о посещениях, настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

** В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Факультативного протокола 3 сентября 2012 года настоящий доклад был в конфиденциальном порядке направлен государству-участнику. В соответствии с пунктом 2 статьи 16 Факультативного протокола 18 марта 2014 года государство-участник сообщило о своем решении опубликовать данный доклад.

GE.14-41829 (R) 160414 170414

* 1 4 4 1 8 2 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Доклады, организация посещения и сотрудничество	4–12	3
A. Обязательство по представлению докладов об осуществлении Конвенции	4-5	3
B. Организация посещения и сотрудничество	6–12	4
III. Национальный превентивный механизм	13–15	5
IV. Главные вызовы и рекомендации	16–97	5
A. Основные гарантии	16–34	5
B. Доступ к медицинскому обслуживанию	35–38	10
C. Отделения жандармерии и полиции	39–42	12
D. Тюрьмы	43–65	12
E. Сельский пенитенциарный центр	66–67	17
F. Психиатрическое отделение	68–69	18
G. Персонал	70–74	19
H. Журналы учета	75–79	19
I. пытки и жестокое обращение	80–88	20
J. Беснаказанность	89-90	22
K. Система подачи жалоб, посещения и проверки мест содержания под стражей	91–94	23
L. Репрессии	95–97	23
V. Выводы	98–99	24
Приложения		25

I. Введение

1. В соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Факультативный протокол) 5–14 декабря 2011 года делегация Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – ППП) предприняло первое регулярное посещение Мали. В ходе этой поездки члены делегации ППП встретились с представителями властей Мали, Национальной комиссии по правам человека и гражданского общества, а также посетили места лишения свободы в районе Бамако и в областях Каес, Куликуро, Сикасо и Сегу.

2. Ограниченность сроков и охвата посещения не позволила посетить все места лишения свободы в Мали, в частности из-за снижения уровня безопасности в ряде областей. Тем не менее эта поездка дала ППП возможность получить представление о реальной обстановке в стране, что позволяет ППП сделать вывод о том, что положение лиц, лишенных свободы, вызывает весьма серьезную озабоченность.

3. Предварительные конфиденциальные замечания были изложены устно после завершения поездки (14 декабря) и препровождены государству-участнику в письменной форме 27 января 2013 года. Настоящий доклад является окончательным конфиденциальным докладом о поездке делегации ППП в Мали.

II. Доклады, организация посещения и сотрудничество

A. Обязательство по представлению докладов об осуществлении Конвенции

4. ППП отмечает, что Мали до сих пор не представила свой первоначальный доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Конвенция), который подлежал представлению в 2000 году, а также последующие периодические доклады. Это не только является серьезным нарушением договорных обязательств Мали, но и затрудняет органам по наблюдению за осуществлением Конвенции, включая ППП, сотрудничество с национальными властями. Кроме того, данное обстоятельство не способствовало проведению поездки, поскольку ППП не смог воспользоваться информацией об осуществлении Конвенции, которую Мали должна была регулярно представлять Комитету против пыток.

5. **ППП рекомендует государству-участнику в кратчайшие сроки представить свои доклады Комитету против пыток в соответствии со своими обязательствами по Конвенции, в частности по пункту 1 статьи 19.**

В. Организация посещения и сотрудничество

6. Перед проведением посещения ППП получил ряд сведений и документов, что позволило ему обеспечить минимальную подготовку к поездке. Тем не менее большинство сведений и документов, которые запрашивались либо до начала посещения, либо в ходе различных совещаний в течение самой поездки, в частности при проведении консультаций с правительством и представителями судебных органов 5 декабря 2011 года, были предоставлены лишь спустя значительное время после завершения посещения – 15 января 2012 года. Предоставленная информация носила отрывистый и неполный характер, вследствие чего ППП не удалось ознакомиться с важными элементами, чтобы обеспечить полностью адекватное проведение поездки.

7. Многие ответы были частичными или недостаточно подробными; причиной тому, согласно пояснениям государства-участника, послужила нехватка собранных статистических данных. ППП выражает сожаление, в частности, по поводу отсутствия информации о случаях, касающихся жалоб, расследований, судебных преследований и обвинительных приговоров в связи с применением пыток или жестокого обращения, а также о случаях проявления насилия среди заключенных.

8. ППП хотел бы поблагодарить сотрудника по связи г-на Бубакара Сидики Самаке, технического советника Министерства юстиции, а также органы власти Мали за их содействие в ходе посещения, в частности за предоставление официальных полномочий в соответствии с запросом ППП. Так, например, доступ в места лишения свободы был в большинстве случаев открытым и удобным.

9. В целом делегации ППП удалось посетить пенитенциарные учреждения и выполнить свою работу на удовлетворительном уровне, в частности побеседовать с заключенными наедине и в условиях полной конфиденциальности, хотя слишком большое число арестантов отказались от беседы с членами делегации ППП. Тем не менее в двух отдельных случаях делегации было отказано в посещении камер Управления государственной безопасности в Бамако (7 декабря) и Центрального следственного изолятора Бамако (ЦСИ) (при попытке провести последующее посещение 13 и 14 декабря), несмотря на вмешательство сотрудника по связи и настойчивые просьбы ППП.

10. Что касается посещения ЦСИ, то в ходе двух первых визитов (6 и 7 декабря) администрация пыталась скрыть реальные условия содержания в изоляторе и воспрепятствовать встречам членов делегации ППП с арестантами и проведению с ними бесед. После первого визита делегации ППП некоторые арестанты были переведены из изолятора, чтобы члены делегации не смогли встретиться с ними на следующий день в соответствии с договоренностью, достигнутой с руководством учреждения. ППП запросил список этих арестантов, но, несмотря на проявленную настойчивость, руководство изолятора не предоставило такой список и к тому же не привело никаких убедительных доводов в обоснование перевода этих арестантов или отказа предоставить список переведенных арестантов. Подобные действия являются серьезными нарушениями обязательств, предусмотренных Факультативным протоколом.

11. ППП также отмечает, что правительство Мали не ответило на его предварительные конфиденциальные замечания, причем даже до начала периода нестабильности, вызванного государственным переворотом. Тем не менее он надеется на возможность продолжения диалога с государством-участником по затронутым вопросам и рекомендациям, изложенным в настоящем докладе.

12. ППП искренне желает, чтобы впредь власти Мали принимали необходимые меры к тому, чтобы ППП мог в полностью выполнить свой мандат в рамках международных обязательств, добровольно принятых на себя государством-участником.

III. Национальный превентивный механизм

13. ППП принимает к сведению факт создания национального превентивного механизма (НПМ), но выражает озабоченность в связи с тем, что государство-участник назначило Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ) в качестве НПМ на тех условиях, которые были констатированы членами делегации. ППП считает, что нынешняя структура Комиссии не соответствует требованиям, в частности из-за отсутствия у нее независимости и нехватки финансовых ресурсов.

14. В соответствии со статьей 18 Факультативного протокола государства-участники обязаны гарантировать независимость НПМ и его персонала при исполнении ими своих функций. Они обязуются выделять и предоставлять ресурсы, необходимые для функционирования НПМ согласно Парижским принципам. Однако ППП отметил, что структура НПМ Мали не позволяет ему действовать самостоятельно, без вмешательства властей государства, в частности руководства пенитенциарной системы и органов полиции. Действительно, состав, порядок функционирования и отсутствие финансовой самостоятельности НПМ для успешного выполнения своего мандата не соответствуют ни Парижским принципам, ни статье 18 Факультативного протокола. Так, достоин сожаления тот факт, что из-за нехватки финансовых и материально-технических средств НПМ не смог посетить места содержания под стражей за пределами района Бамако. ППП подчеркивает, что он пытался приобщить НПМ к проведению дальнейшего посещения, в частности относительно вопроса о возможных репрессиях, но не получил ответа.

15. ППП рекомендует властям принять все необходимые меры для приведения НПМ в полное соответствие с Парижскими принципами, положениями Факультативного протокола и руководящими принципами ППП в отношении НПМ, в частности путем выделения НПМ надлежащего бюджета.

IV. Главные вызовы и рекомендации

A. Основные гарантии

16. ППП отмечает, что действующее в Мали уголовное законодательство предусматривает существенные гарантии от применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, в частности в рамках положений об ограничении срока задержания, об обязанности информировать семью задержанного лица о факте его задержания, об официальных полномочиях прокурора и следственного судьи посещать места содержания под стражей и проверять законность ареста и условия содержания, о праве на доступ к адвокату и врачу и об обязательном ведении официальных журналов учета задержанных лиц. Тем не менее в ходе поездки делегация ППП констатировала систематическое несоблюдение основных гарантий, которые закреплены в этих законодательных положениях. ППП обеспокоен тем, что нынешние инсти-

туциональные рамки в Мали не в состоянии обеспечить достаточные гарантии осуществления основных прав, закрепленных в малийском законодательстве, чтобы эффективно предотвращать возможное применение пыток и жестокого обращения, в том числе по причине коррупции, глубоко поразившей судебную систему страны.

Право быть информированным о своих правах и о мотивах своего ареста

17. Лица, опрошенные делегацией ППП, сообщили, что при аресте они не были уведомлены о своих правах, хотя это является одной из основных гарантий для каждого задержанного лица¹. Кроме того, представители ППП смогли лично убедиться в систематическом отсутствии надлежащих средств информирования об основных правах арестованных лиц, в частности соответствующих щитов или объявлений в отделениях жандармерии и комиссариатах полиции. Вместе с тем большинство опрошенных лиц были проинформированы о причинах своего ареста.

18. ППП рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы всем должностным лицам, производящим арест, были даны инструкции в целях обеспечения эффективного и систематического осуществления права лиц, лишенных свободы, быть информированными с момента задержания в устной или письменной форме о своих правах на понимаемом ими языке. Такие процессуальные действия должны регистрироваться надлежащим образом.

Право сообщить третьему лицу о своем задержании

19. Одной из основных гарантий защиты от применения пыток и жестокого обращения является право сообщить третьему лицу о своем аресте². Однако арестанты, с которыми встречались представители ППП, сообщили, что они, как правило, не имели возможности проинформировать о своем аресте семью или кого-либо из близких: в одних случаях – по причине нехватки средств, выделяемых комиссариатам полиции и отделениям жандармерии, в других – из-за произвольного отказа властей в удовлетворении их просьбы.

20. ППП рекомендует властям принять необходимые меры по обеспечению того, чтобы каждое задержанное лицо могло реально проинформировать близких о своем задержании, в том числе меры материального и финансового характера, и чтобы эта информация надлежащим образом регистрировалась в журнале учета задержанных лиц (с указанием оповещенного лица, даты и времени суток).

Право на доступ к адвокату и система правовой помощи

21. Право арестованных лиц на доступ к адвокату, закрепленное в статье 9 Конституции Мали, на практике не соблюдается. Подавляющее большинство лиц, подвергнутых задержанию или предварительному заключению, с которыми встречались члены делегации ППП, не имели доступа к адвокату ни на одном из этапов судебного разбирательства, поскольку не располагали средствами

¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, резолюция 43/173 от 9 декабря 1988 года, принцип 13 (далее – Свод принципов).

² Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, CAT/C/GC/2, пункт 13; Свод принципов, принцип 16.

для оплаты его услуг. Таким образом, предусмотренная законом бесплатная правовая помощь на практике не предоставляется. Сведения, собранные делегацией ППП, показывают, что в лучшем случае адвокаты, назначенные коллегией, выступают на стадии рассмотрения уголовных дел судом присяжных, а не на стадии проведения следствия. Вероятно, эта ситуация является следствием общей нехватки адвокатов в стране и усугубляется тем, что они сосредоточены в районе Бамако, в то время как целые области страны вообще лишены адвокатских кадров. Диспропорция, сложившаяся на национальном уровне в соотношении между численностью судей и адвокатов (на одного адвоката приходится двое судей), свидетельствует о дефиците адвокатов в большинстве областей страны.

22. ППП рекомендует властям гарантировать доступ к адвокату для любого лица с момента его задержания и в течение всей процедуры судебного разбирательства³, в частности посредством создания эффективного механизма бесплатной правовой помощи. Властям следует предусмотреть меры по увеличению численности адвокатов, ежегодно завершающих обучение в стране, и по их стимулированию к тому, чтобы они вели практику в различных областях страны, а также выделить адекватный бюджет для системы бесплатной правовой помощи.

Право на медицинский осмотр

23. Беседы с арестантами и сотрудниками правоохранительных органов, проверка журналов учета, а также систематическое отсутствие журналов медосмотра в комиссариатах полиции и отделениях жандармерии позволили сделать вывод о том, что право на доступ к врачу – которое, кстати, закреплено в статье 76 нового Уголовно-процессуального кодекса, – на практике не реализуется. При задержании или взятии под стражу соответствующие лица не проходят никакого медицинского осмотра, хотя медицинское освидетельствование и соответствующее документирование телесных повреждений, имеющих у лиц, лишенных свободы, являются важнейшими гарантиями в области предупреждения пыток и жестокого обращения, а также способствуют борьбе с безнаказанностью лиц, виновных в их применении⁴.

24. ППП рекомендует проводить медицинский осмотр каждого арестованного лица как можно скорее после его взятия под стражу, в частности, когда у него имеются проблемы со здоровьем, которые связаны либо не связаны с его арестом. Такие медицинские осмотры должны проводиться бесплатно и в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию случаев пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Право сообщить консульским органам о своем задержании

25. Среди лиц, содержащихся под стражей, члены делегации ППП встретили немало иностранцев, в основном выходцев из соседних с Мали стран. Подавляющее большинство из них сообщили, что у них не было возможности ни вступить в контакт с консульскими службами своей страны, ни даже уведомить свои семьи, находящиеся в стране происхождения. Следовательно, они не вос-

³ Комитет против пыток, *op. cit.*

⁴ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, правило 24 (далее – Минимальные стандартные правила); Свод принципов, принцип 24.

пользовались консульской защитой, которая предусмотрена для иностранцев, лишенных свободы⁵, и, как представляется, власти систематически отказывают в удовлетворении любой просьбы такого рода.

26. **ППП рекомендует властям принять необходимые меры к тому, чтобы консульские службы систематически информировались о случаях задержания граждан их стран и чтобы соответствующая информация надлежащим образом регистрировалась в журнале учета задержанных лиц (с указанием оповещенного лица, даты и времени суток).**

Срок задержания

27. Делегация ППП также констатировала, что срок содержания арестованных лиц под стражей зачастую незаконно продлевается в большинстве отделений полиции и жандармерии без внесения в журнал отметок о времени и дате начала задержания или при отсутствии официального разрешения на продление задержания. По-видимому, в большинстве случаев санкция прокурора на продление задержания свыше 48 часов дается в устной форме в нарушение статьи 76 Уголовно-процессуального кодекса. Следовательно, отсутствие письменного подтверждения такой санкции практически сводит на нет возможность проверки законности задержания. ППП также констатировал, что по распространенной практике любое лицо, задержанное в пятницу, содержится под стражей в субботу и воскресенье из-за невозможности его доставки к прокурору или в органы прокуратуры в период выходных дней. Таким образом, предусмотренный законом максимальный срок задержания регулярно нарушается. В результате анализа журналов также выяснилось, что, несмотря на большое число задержанных лиц, лишь немногие из них действительно доставляются в суд, что может свидетельствовать о систематическом применении содержания под стражей в ходе следствия при отсутствии реальных оснований для такой меры. В этой связи особенно значительным и тревожным является огромное число случаев задержания в рамках обычной процедуры "проверки удостоверений личности" или ареста без указания его мотивов.

28. **ППП рекомендует, чтобы сотрудники полиции и жандармерии строго соблюдали максимальный срок задержания и процедуры его продления, предусмотренные законодательством Мали, и чтобы судебные органы осуществляли эффективный и регулярный контроль в этой области применительно как к сроку, так и к мотивам задержания. Следует также обеспечить более тщательное ведение журналов учета (см. пункты 73–77 ниже).**

Применение предварительного заключения

29. Делегация ППП смогла отметить, что предварительное заключение нередко применяется в нарушение малийского законодательства. Его продолжительность зачастую является чрезмерной и намного превышает трехлетний срок, предусмотренный законом (статья 135 Уголовно-процессуального кодекса). Представителям ППП даже удалось обнаружить три случая, когда лица *находились в режиме предварительного заключения в течение восьми лет*, а также многочисленные случаи предварительного заключения свыше пяти лет без соответствующего ордера. Как представляется, дела некоторых из этих лиц просто потерялись, и теперь они находятся в юридическом тупике, будучи лишены надежды как на судебное разбирательство, так и на освобождение. Во многих случаях арестанты фактически отбывают наказание без вынесения

⁵ Свод принципов, принцип 16.

им обвинительного приговора. Уважение принципа презумпции невиновности и неприменение к задержанным лицам наказания до приговора суда является непреложным требованием в любом правовом государстве. Частое применение досудебного предварительного заключения к лицам, подозреваемым в совершении мелких правонарушений (кража телефонных карт, мобильных телефонов, оборудования и т.п.), является одной из основных причин переполненности малийских тюрем (см. пункты 47–48 ниже), поскольку 60% лиц, содержащихся под стражей, составляют предварительно задержанные. Наряду с этим ППП констатировал, что лицам, содержащимся под стражей до суда, не выдается копия постановления об их заключении под стражу, находящегося на хранении у судьи, вынесшего это постановление. Исчисление срока содержания под стражей производится сотрудниками следственного изолятора без всякой возможности контроля со стороны самого задержанного, который не получает письменного уведомления о дате его следующей доставки в суд. Делегация ППП также констатировала отсутствие надзора за исполнением наказаний со стороны соответствующих судей, поскольку они крайне редко посещают пенитенциарные учреждения.

30. **ППП рекомендует:**

а) **прибегать к предварительному заключению только в связи с совершением наиболее тяжких правонарушений и преступлений, учитывая также фактор рецидива, а в остальных случаях систематически применять меры, альтернативные содержанию под стражей, в соответствии с Минимальными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)⁶, и во исполнение статьи 128 Уголовно-процессуального кодекса;**

б) **осуществлять судебный надзор за всеми лицами, подвергнутыми предварительному заключению, чтобы срок их заключения не превышал предусмотренного законом предела, а также немедленный пересмотр всех дел лиц, содержащихся в режиме предварительного заключения более трех лет, во исполнение статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, необходим постоянный контроль за осужденными лицами, чтобы гарантировать соблюдение срока лишения свободы;**

в) **освобождать любое лицо, подвергнутое предварительному заключению в течение срока, который равен максимальному сроку наказания, предусмотренному за правонарушение, послужившее причиной его взятия под стражу, или превышает этот срок.**

Механизм подачи жалоб

31. Делегация ППП не получила информации о наличии какого-либо официального механизма подачи жалоб в посещенных ею местах содержания под стражей ни от арестантов, ни от администрации этих пенитенциарных учреждений. Следовательно, единственной возможностью для подачи жалобы является обращение в систему председателей палат и судов, относительно которой у ППП имеется целый ряд оговорок (см. пункты 57–60 ниже).

32. **ППП рекомендует информировать всех задержанных лиц об их праве на непосредственную конфиденциальную подачу жалоб в компетентные органы пенитенциарной администрации, а также в вышестоящие органы власти. Каждое задержанное лицо в момент взятия под стражу должно**

⁶ Приняты Генеральной Ассамблеей в резолюции 45/110 от 14 декабря 1990 года.

быть проинформировано об этом праве на понимаемом им языке. Кроме того, в видимых местах учреждения должны быть размещены щиты и объявления с соответствующей информацией. ППП рекомендует, чтобы право на подачу жалобы было гарантировано на практике и чтобы эти жалобы направлялись в компетентные органы без ограничений, чтобы они оперативно рассматривались и чтобы в результате этого принималось решение, доводимое до сведения автора жалобы в кратчайший срок. Лица, подавшие жалобу, не должны подвергаться репрессиям или угрозам их применения. Компетентным органам следует вести журнал учета принятых жалоб с указанием их характера, наименования учреждения, откуда поступила жалоба, даты ее получения, даты вынесения решения, характера решения и любых мер, принятых в этой связи. Ведение таких журналов должно регулярно контролироваться независимой инстанцией.

Другие факторы, вызывающие озабоченность

33. При посещении мест содержания под стражей делегация ППП обратила внимание на некоторые виды практики, которые вызвали у нее серьезную озабоченность, в частности на довольно частое применение задержания по делам о гражданско-правовых долговых обязательствах. В официальных журналах учета такие виды задолженности официально и неправомерно квалифицируются в качестве мошенничества или злоупотребления доверием, хотя в действительности речь идет об оказании давления на должника, чтобы он погасил свою задолженность, и участвующие в этой процедуре сотрудники полиции или жандармерии, как правило, получают часть суммы, взысканной кредитором. Подобная практика является нарушением статьи 123 Уголовно-процессуального кодекса и идет вразрез с целями, которые определены в законодательных положениях о задержании. В одном из отделений жандармерии члены делегации даже обнаружили официальный журнал "учета лиц, задержанных за долги". Наконец, ППП обеспокоен явным несоответствием между мерами наказания, назначенными некоторым осужденным, и совершенными ими правонарушениями, как, например, тюремное заключение на срок три года за кражу мобильного телефона.

34. ППП рекомендует властям принять меры к тому, чтобы сотрудники полиции и жандармерии надлежащим образом информировались о незаконном характере задержания за долги частных лиц и о возможных мерах наказания. Кроме того, в ходе усиленного контроля за применением задержания со стороны судебных органов (см. пункт 27 выше) необходимо также учитывать эту практику в целях ее искоренения. ППП рекомендует властям пересмотреть Уголовно-процессуальный кодекс и максимальные сроки наказания, которые предусмотрены за совершение мелких правонарушений.

В. Доступ к медицинскому обслуживанию

35. Доступ к медицинскому обслуживанию в местах лишения свободы гарантируется законодательством Мали, но при этом в стране нет никакой организованной системы удовлетворения потребностей в медицинской помощи в учреждениях для содержания под стражей или в тюрьмах. Медицинское обслуживание осуществляется в основном благодаря "местной изобретательности" и опирается на добрую волю персонала и на финансовую помощь со стороны семей задержанных лиц.

36. В посещенных комиссариатах полиции и отделениях жандармерии делегация ППП констатировала почти повсеместное отсутствие журналов учета медицинского обслуживания. Согласно полученной информации, в начале срока содержания под стражей или при поступлении в тюрьму арестанты не проходят никакого медосмотра. Нигде, за исключением женской тюрьмы в Болле, не ведутся медицинские карты, что затрудняет медицинское наблюдение лиц, содержащихся по стражей.

37. В большинстве тюрем нет ни медпункта, ни лазарета, ни медицинского персонала. Те немногие учреждения, где имеется медпункт, испытывают вопиющую нехватку средств, что не позволяет им обеспечивать удовлетворительное лечение больных. Единственным реально распространяемым лекарственным препаратом является парацетамол, который не может применяться для удовлетворения наиболее насущных потребностей (лечения дерматологических, инфекционных, паразитарных, гастроэнтерологических и неврологических заболеваний на почве авитаминоза). Ни в одной из тюрем не было предусмотрено специального оборудования для лиц, страдающих инвалидностью. Что касается медицинского обслуживания, то в пенитенциарных учреждениях реальная помощь оказывается при лечении лишь двух заболеваний – малярии и туберкулеза, хотя применительно к туберкулезу эта помощь зачастую неадекватна. Другие виды медицинских услуг, включая госпитализацию, предоставляются за счет семей арестантов. Лишь некоторые виды лечения покрываются за счет ничтожного "социального" бюджета тюрьмы (в ЦСИ Бамако он составляет порядка 2 000 долл. США в год) на основе довольно расплывчатых критериев. Случаи оперативного вмешательства являются редкими ввиду численности заключенных и нерегулярного характера медицинского обслуживания. Члены делегации ППП встречались с большим числом лиц, фактически умирающих из-за отсутствия надлежащей медицинской помощи.

38. **Государство-участник должно принять меры к тому, чтобы заключенные могли иметь доступ к медицинскому обслуживанию в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, и фактически должно незамедлительно увеличить объем бюджета, выделяемого на оказание заключенным медицинской помощи. Расходы на закупку медикаментов и на госпитализацию заключенных должны покрываться администрацией пенитенциарных учреждений. Государству-участнику следует принять необходимые меры к тому, чтобы в каждом пенитенциарном учреждении постоянно оказывались услуги стоматолога и квалифицированного врача, который должен осмотреть каждого задержанного как можно скорее после его доставки в учреждение и наблюдать физическое и психическое состояние лиц, содержащихся под стражей, в частности путем ведения медицинских карт каждого лишенного свободы лица⁷. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы инвалиды содержались в достойных условиях, совместимых с их инвалидностью.**

⁷ Принято Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 C(XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

С. Отделения жандармерии и полиции

39. В отношении материальных условий содержания делегация ППП отметила, что большинство камер не отвечают соответствующим международным нормам: туалетные и душевые комнаты либо находятся в антисанитарном состоянии, либо вовсе отсутствуют; в одних случаях камеры не имеют достаточного освещения или проветривания, в других – не обеспечивают никакой защиты от климатического воздействия (в частности, от ветра и холода); в целом же в них не имеется ни матрацев, ни циновок, и задержанные спят прямо на полу, зачастую без одеял в ночное время.

40. Многие комиссариаты полиции и отделения жандармерии не имеют надлежащих материальных средств, в частности транспорта для проведения следственных мероприятий. Ни в одном из них не предусмотрен какой-либо бюджет на питание задержанных лиц. Так, многие начальники отделений жандармерии и комиссариатов полиции приобретают для задержанных лиц продукты питания и иногда воду за свой счет, а в иных случаях задержанные остаются без питания в течение нескольких дней, особенно если у них нет родственников, проживающих вблизи места содержания под стражей. При этом ППП отмечает, что деятельность бригады по вопросам общественной нравственности и защиты несовершеннолетних в Бамако является удовлетворительной.

41. Делегация ППП констатировала, что в отделениях жандармерии и комиссариатах полиции не всегда имеются камеры для содержания женщин и тем более – для содержания несовершеннолетних.

42. **ППП напоминает, что государство обязано гарантировать каждому задержанному лицу материальные условия и снабжение питанием и водой в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций⁸. Кроме того, ППП рекомендует государству-участнику разработать программу модернизации камер в соответствии с международными нормами.**

Д. Тюрьмы

43. Делегация ППП посетила 13 тюрем в районе Бамако и в регионах Куликоро, Каес, Сегу и Сикасо. ППП отдает себе отчет в том, что они составляют лишь часть из 59 имеющихся в стране пенитенциарных учреждений. Тем не менее эти 13 учреждений весьма различны с точки зрения как их размеров (одна тюрьма более чем на 1 600 заключенных и тюрьмы на несколько десятков заключенных), так и их структуры (одни учреждения были построены в начале XX века, другие сданы в эксплуатацию в 2009 году) и состава содержащихся в них лиц (тюрьмы для всех категорий заключенных, отдельные тюрьмы для женщин, для несовершеннолетних, сельский пенитенциарный центр). Наконец, следует отметить, что в них содержится порядка 60% всех заключенных в стране.

⁸ См. правила 22–25. Приняты первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

Материальные условия содержания

44. Условия содержания во всех посещенных учреждениях являются плачевными. Большинство посещенных тюрем имеют ветхие здания, относящиеся к колониальному периоду, которые плохо обслуживаются и никак не приспособлены для выполнения функций мест лишения свободы. Тюремные камеры в большинстве случаев плохо проветриваются, вследствие чего температура в них может быть очень высокой, особенно если здание имеет металлическую крышу; в них не обеспечивается минимального естественного или искусственного освещения, внутри нет адекватного санитарного оборудования. Кроме того, заключенные спят прямо на полу, в лучшем случае – на простых циновках или на старых, грязных матрацах. Единственным исключением в этой связи является тюрьма в Сегу, где благодаря инициативе частного лица материальные условия были улучшены: в каждую камеру проведены водопровод и канализация, а во дворе сооружен навес, где заключенные могут укрыться от солнца.

45. Снабжение мылом – единственным гигиеническим средством, которое выдается заключенным, – нельзя назвать ни достаточным, ни регулярным. Некоторые из них оказываются лишенными мыла в течение нескольких недель и даже месяцев, вследствие чего не могут ни нормально мыться, ни стирать белье. Поэтому среди заключенных весьма широко распространены такие болезни, как чесотка и другие паразитарные кожные заболевания.

46. Делегация с беспокойством констатирует, что даже в недавно построенном учреждении – новом корпусе тюрьмы в Бугуни, который был сдан в эксплуатацию в 2009 году, – имеются те же недостатки, что и в более старых тюрьмах: отсутствие санитарного оборудования в камерах, недостаточно просторный для имеющегося количества заключенных внутренний двор, плохая вентиляция камер и низкий уровень инфраструктуры для обеспечения безопасности (отсутствие сторожевой вышки, недостаточно высокие внешние стены).

47. Тот факт, что в стенах тюрьмы Куликоро находятся два корпуса с совершенно разными материальными условиями содержания, является недопустимым. В отдельном корпусе, где содержатся руандийские заключенные, которые осуждены Международным уголовным трибуналом по Руанде, материальные условия весьма удовлетворительны: одиночные камеры этого корпуса снабжены канализацией и кондиционером, в нем есть спортивный зал, склад для хранения личных вещей, библиотека, медицинский пункт, помещение для отправления религиозного культа, столовая с приглашенными поварами; наряду с этим в соседнем корпусе условия содержания малийских заключенных, осужденных по уголовным статьям, являются плачевными.

48. **Государству-участнику следует принять срочные меры для проверки тюрем в целях разработки и реализации плана по улучшению и гармонизации условий содержания во всех камерах всех пенитенциарных учреждений, с тем чтобы гарантировать всем заключенным право на достойные условия содержания в части обеспечения вентиляции, санитарного оборудования, освещения и других услуг, и чтобы тем самым устранить возможную причину для оказания давления и/или средство вымогательства денег у заключенных. Как показывает частная инициатива, реализуемая в тюрьме Сегу, существенное улучшение условий содержания может быть достигнуто при довольно скромных ассигнованиях, и ППП рекомендует государству-участнику расширять и гарантировать доступ в тюрьмы для представителей НПО.**

Переполненность тюрем

49. Все посещенные пенитенциарные учреждения характеризуются очень высокой хронической переполненностью (например, соотношение между реальной численностью заключенных и вместимостью учреждения составляет в ЦСИ более 300%, а в других учреждениях даже превышает 400%). Это положение непосредственно обусловлено крайне высокой численностью лиц, которые подчас в течение ряда лет подвергаются предварительному заключению за мелкие правонарушения. ППП считает, что такое соотношение равносильно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и даже является формой пытки, когда оно сохраняется в течение нескольких месяцев или лет, когда оно сопровождается отсутствием минимальных приемлемых материальных условий содержания и особенно в случае предварительного заключения. Явление переполненности приобретает еще более недопустимый характер ввиду того, что во всех посещенных учреждениях одновременно имеются как камеры с исключительным уровнем переполненности, так и камеры аналогичного размера, в которых содержится намного меньше заключенных. Распределение заключенных по камерам с менее тяжелыми условиями содержания осуществляется не по объективным официальным критериям, а при условии уплаты некоторой суммы сотрудникам учреждения, т. е. благодаря коррупции. Содержание в условиях тесноты наряду с произволом при распределении мест в камерах обостряет напряженность среди заключенных, а также между заключенными и персоналом, что приводит к принятию жестких дисциплинарных мер.

50. **ППП рекомендует не заниматься регулярным строительством новых пенитенциарных учреждений, а принять меры, указанные в пункте 30 настоящего документа, а также привести места содержания под стражей в соответствие с Минимальными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций для обеспечения уважения достоинства заключенных.**

Режим содержания

51. Режим содержания полностью основан на произволе и насквозь пронизан коррупцией. Осуществление заключенными своих основных прав должно регулярно оплачиваться: право на свидания (1 000 франков КФА за одно свидание), право на получение продуктовых передач (от 500 до 1 000 франков КФА), право покинуть камеру и выйти во двор на прогулку (около 10 000 франков КФА), а иногда – даже право не подвергаться избиению. Таким образом, заключенные, которые не заплатили установленную сумму, иногда годами не выходят из камеры, за исключением посещения санузлов один–два раза в день, что представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Кроме того, за отдельную плату могут предоставляться "привилегии": возможность не попасть в переполненную камеру (около 50 000 франков КФА), право на выход из карцера (около 15 000 франков КФА), возможность спать в лучшей части камеры (около 6 000 франков КФА), возможность воспользоваться мобильным телефоном надзирателя (около 5 000 франков КФА) и т.д. Неизменный уровень сумм, указанных во всех посещенных учреждениях, свидетельствует об их достоверности и подтверждает факт узаконенной коррумпированности пенитенциарной системы.

52. **Государству-участнику следует незамедлительно принять необходимые меры к тому, чтобы обеспечить каждому заключенному возможность прогулок на свежем воздухе и занятий физическими упражнениями (соответствующая минимальная международная норма предусматривает еже-**

дневные физические упражнения на свежем воздухе в течение одного часа)⁹ сверх того времени, которое ежедневно отводится на личную гигиену и посещение санузлов. Кроме того, государство-участник должно искоренять коррупцию путем привлечения виновных к ответственности и информирования заключенных и членов их семей об их правах.

53. Применение дисциплинарных наказаний также осуществляется произвольно, в частности из-за отсутствия четких критериев их применения, контроля и регистрации. В ряде посещенных учреждений делегация ППП констатировала, что заключенные, которые "считаются склонными" к побегу, содержатся в камере круглые сутки. Это положение усугубляется недостатками в системе обеспечения безопасности некоторых учреждений (такими, как недостаточная высота внешних стен, отсутствие сторожевой вышки или второй сплошной стены), ограниченной численностью штата надзирателей, недостаточным уровнем их подготовки, а также отсутствием оборудования для обеспечения безопасности.

54. ППП рекомендует государству-участнику проводить пенитенциарную политику, в рамках которой гарантируются права содержащихся под стражей лиц и применяется официально установленный внутренний распорядок, с тем чтобы управление тюрьмами не осуществлялось на основе произвольных критериев руководства пенитенциарных учреждений. Наряду с этим государство-участник обязано обеспечивать сотрудникам пенитенциарных учреждений минимальный уровень подготовки и материальных условий работы, чтобы они могли эффективно выполнять свои функции и соблюдать права человека. Во всех местах содержания под стражей следует вести отдельный журнал учета дисциплинарных наказаний, в котором фиксируются личность заключенного, совершенное им нарушение, должностное лицо, отдавшее распоряжение о наказании, дата и время начала и завершения наказания и, возможно, утверждение наложенного наказания вышестоящим должностным лицом.

Питание

55. Питание в тюрьмах Мали является одним из факторов, вызывающих наибольшую озабоченность. Члены делегации ППП встречались с арестантами, которые умирали от голода, в частности в Сане, Каесе и Дъеме, или страдали тяжелыми заболеваниями, вызванными острым истощением, такими как цинга и авитаминоз. Рацион повседневного питания состоит исключительно из сорго или кукурузы, в который один раз в неделю включаются рис или фасоль. Заключенные не получают фруктов, овощей, мяса или рыбы, за редкими исключениями в дни некоторых религиозных праздников. Столь скудное питание является непосредственной причиной многочисленных заболеваний среди заключенных. Подобная ситуация вызывает еще большее возмущение, поскольку члены делегации ППП отмечали, что во многих тюрьмах имеются огороды и подсобные животноводческие хозяйства, которые почти полностью используются для нужд персонала пенитенциарных учреждений.

56. Государство-участник должно принять меры к тому, чтобы количество и качество продуктов питания, которые распределяются в тюрьмах, соответствовали международным стандартам в данной области, и незамедлительно обеспечить реальное увеличение бюджета на питание каждого лица, содержащегося под стражей. Государству-участнику следует обеспечить

⁹ Правило 20 (1), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

включение в рацион питания фруктов и овощей и снабжение содержащихся под стражей лиц продукцией садово-огородных и животноводческих хозяйств, которые имеются при тюрьмах.

Раздельное содержание

57. Система раздельного содержания различных категорий заключенных в посещенных тюрьмах не является единообразной. В некоторых учреждениях имеются отдельные корпуса для женщин (несовершеннолетних и взрослых), где им в целом обеспечены более благоприятные материальные условия содержания и предоставляется возможность свободно выходить во двор. В других учреждениях из-за отсутствия отдельного женского корпуса женщины остаются круглые сутки в отведенной для них камере или даже находятся в дневное время во дворе с заключенными-мужчинами под наблюдением надзирателя. В большинстве случаев несовершеннолетние не содержатся отдельно от взрослых. Делегация ППП также могла констатировать, что принцип содержания осужденных отдельно от подследственных на практике не соблюдается, что вызывает особую озабоченность.

58. Государство-участник должно гарантировать раздельное содержание различных категорий заключенных в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций.

Внутреннее управление

59. Во многих учреждениях внутреннее управление тюрьмой возложено на самих заключенных; среди них существует четко установленная иерархия старших по камерам и старшего по двору, у которого есть заместители. В ряде учреждений надзиратели не находятся в стенах тюрьмы, а остаются снаружи, и управление повседневной тюремной жизнью осуществляется только заключенными, включая доступ в учреждение и в различные камеры. В этой связи старшие по камерам и старший по двору пользуются в каждой тюрьме широкими привилегиями с точки зрения их режима содержания.

60. Отсутствие надзора со стороны администрации пенитенциарных учреждений приводит к тому, что самые сильные или самые зажиточные захватывают власть и применяют ее в отношении наиболее слабых и неимущих на условиях полного произвола. Такая система самоуправления также предполагает, что любые взаимоотношения между заключенным и администрацией учреждения проходят через старших по камерам и старшего по двору, что затрудняет всякую возможность подачи каким-либо заключенным жалобы на действия последних. Кроме того, вопросы внутреннего распорядка и применения дисциплинарных наказаний регулируются непосредственно заключенными, что служит источником постоянных злоупотреблений, жестокого обращения и коррупции, хотя эта сфера должна всегда оставаться в ведении администрации учреждения с соблюдением всех сопутствующих гарантий, таких как транспарентность и регистрация наказаний, а также предоставление заключенным возможности оспорить их применение.

61. Конечно, определенная степень самостоятельности заключенных в управлении тюрьмой может оказаться позитивной, если эта самостоятельность не подменяет собой обязанности администрации пенитенциарных учреждений вообще и руководства соответствующей тюрьмы – в частности. При этом система самоуправления без надзора со стороны тюремной администрации неприемлема.

62. Признавая, что системы на основе самоуправления дают некоторые преимущества, ППП рекомендует обеспечить официальное признание функций "старших по камерам" и "старшего по двору", чтобы они назначались согласно четким, транспарентным критериям и наделялись конкретными полномочиями. Органам пенитенциарной системы следует обеспечивать непосредственный надзор за "старшими по камерам" и "старшим по двору", поскольку они в конечном счете несут ответственность за свои действия, и именно эти органы должны назначать и применять дисциплинарные наказания. Функции, основанные на исполнении официальных полномочий, должны по-прежнему выполняться персоналом учреждений. Кроме того, ППП рекомендует ввести четкую и эффективную процедуру прямой подачи заключенными просьб или жалоб компетентным органам. В то же время властям следует принять меры к тому, чтобы все содержащиеся под стражей лица пользовались равным обращением и чтобы привилегии, предоставляемые старшим по камерам и старшему по двору, не выходили за рамки того, что является разумно необходимым для выполнения ими своих функций.

Виды деятельности заключенных

63. Большинство заключенных не занимаются ни одним из видов организованной физической или умственной деятельности, будь то досуг, труд, профессиональная подготовка или образование. Лишь в некоторых учреждениях заключенные занимаются небольшими кустарными промыслами с дальнейшей реализацией их продукции. Однако, согласно полученным свидетельствам, в одних случаях заключенные должны оплачивать свое право на занятие такой деятельностью, а в других их труд не оплачивается, а доходы от реализации их продукции присваиваются надзирателями. Сотрудники служб социальной помощи и социальные работники являются неэффективными или вообще отсутствуют.

64. Выполнением реальных работ занимаются только те заключенные, которые назначаются в наряд, например на кухню, обработку огорода, уборку и т.п. Делегация ППП констатировала, что некоторым заключенным поручалось выполнение работ за пределами тюрьмы для других учреждений или для персонала пенитенциарного учреждения, но в частном порядке (стирка белья, охрана), что открывает широкие возможности для злоупотреблений.

65. Государство-участник должно принять меры к тому, чтобы заключенные обеспечивались минимальными видами деятельности, в частности чтобы те из них, которые свободны от работ, могли ежедневно в течение одного часа заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, что соответствует Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций. Государство-участник должно поощрять труд заключенных с точки зрения их профессиональной подготовки и реинтеграции и гарантировать заключенным разумное вознаграждение за их труд.

Е. Сельский пенитенциарный центр

66. Делегация ППП смогла посетить лишь один сельский пенитенциарный центр из четырех имеющихся, который находится Багинеде. В этом учреждении открытого типа было всего восемь заключенных (пятеро из них находились на работах за пределами центра) и девять надзирателей, хотя центр рассчитан

примерно на 35 заключенных. Его инфраструктура частично пришла в упадок с точки зрения оборудования как для сотрудников, так и для содержащихся в нем лиц, но при этом центр имеет хороший потенциал. Значительная часть сельскохозяйственного инвентаря непригодна для эксплуатации, в силу чего нынешний объем сельскохозяйственного производства весьма ограничен и служит только для удовлетворения потребностей самого центра, хотя ранее его продукция потреблялась и другими учреждениями.

67. ППП призывает правительство принять необходимые меры к тому, чтобы такие центры могли выполнять свои функции по профессиональной подготовке заключенных, которым назначен открытый режим содержания, а также способствовать реинтеграции тех, чей срок заключения заканчивается. С другой стороны, это позволит снизить число осужденных, содержащихся в следственных изоляторах. Кроме того, надлежащее функционирование центров даст возможность превратить их в источники снабжения тюрем продуктами питания, которые явятся менее затратными для администрации и позволят обеспечить качественное улучшение рациона питания заключенных.

Е. Психиатрическое отделение

68. Делегация ППП смогла констатировать в целом удовлетворительный и новаторский подход к лечению психических заболеваний в психиатрическом отделении больницы пункта "Г", которое является единственным в стране и укомплектовано компетентным и заинтересованным персоналом. Содержащиеся в нем пациенты пользуются режимом свободного содержания и могут беспрепятственно покидать учреждение и возвращаться в него. В случае острого приступа больных помещают в отдельную палату, но при этом не связывают; случаи помещения в такие палаты регистрируются в журнале, ежедневно визируемом врачами. Кроме того, у больных испрашивается их согласие, благодаря чему случаи принудительной госпитализации весьма редки. Те немногочисленные прецеденты, которые наблюдаются на практике, находятся под контролем врачей отделения, а не судебных органов. Как правило, больных постоянно сопровождает кто-либо из членов семьи, что, как представляется, оказывает благотворное влияние на ход лечения и в первую очередь способствует возвращению и реинтеграции пациента в его семью и общину и освобождает семьи от необходимости "избавляться" от больных родственников. Единственными негативными аспектами, которые были выявлены членами делегации ППП, являются полное покрытие расходов на медикаментозное лечение за счет семьи пациента и необъяснимая ситуация с четырьмя хроническими больными, которые предоставлены сами себе и живут среди мусора в старом подсобном помещении, хотя и получают питание в здании больницы. Больница не в состоянии принять всех психических больных, в том числе заключенных с тяжелыми формами заболеваний; следовательно, в стране не обеспечивается реальное обслуживание таких пациентов.

69. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы упомянутая группа хронических больных была размещена в достойных условиях и чтобы больница взяла на себя их лечение. Ему также следует рассмотреть возможность введения надлежащей процедуры по обеспечению лечения хронических больных и лиц, страдающих наиболее тяжелыми формами психических заболеваний, в частности среди заключенных.

Г. Персонал

70. Члены делегации ППП побеседовали с начальниками и сотрудниками всех посещенных ими мест лишения свободы. Они констатировали, в частности, нехватку персонала в некоторых учреждениях и недостаточный уровень его подготовки. С другой стороны, хотя сотрудникам регулярно выплачивается заработная плата, они не получают надбавок за сверхурочную работу. В ряде учреждений нет надлежащей инфраструктуры для работы сотрудников – кабинетов или комнат временного размещения для ночных надзирателей. Скудные ресурсы и материальное обеспечение, выделяемые комиссариатам полиции, отделениям жандармерии и пенитенциарным учреждениям, не позволяют этим институтам оптимально выполнять свои функции.

71. Делегация ППП также отметила отсутствие специальной подготовки у сотрудников, направляемых на работу в пенитенциарные учреждения, а также отсутствие независимого подразделения по проверке деятельности персонала этих учреждений.

72. Кроме того, члены делегации ППП констатировали, что в целом ряде следственных изоляторов безопасность сотрудников не обеспечивается на должном уровне из-за структурных недостатков (низкие внешние стены, отсутствие наблюдательных вышек и т.п.) или из-за отсутствия надлежащего оборудования для надзора. Делегация ППП констатировала нехватку непрерывного образования персонала.

73. ППП рекомендует властям улучшить условия работы персонала и выделить различным соответствующим учреждениям достаточные ресурсы и оборудование, а также обеспечить адекватную подготовку сотрудников для успешного выполнения поставленных задач. ППП рекомендует властям принять необходимые меры для улучшения условий работы и безопасности персонала, особенно в тюрьмах. Следует разработать программу подготовки в области прав человека для сотрудников правоохранительных органов и персонала пенитенциарных учреждений.

74. ППП призывает государство-участник подготовить перспективный порядок прохождения службы для сотрудников, занимающихся осуществлением мер по лишению свободы; сформировать независимое инспекционное подразделение и обратиться с просьбой о помощи и сотрудничестве к специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций в области модернизации пенитенциарной системы.

Н. Журналы учета

75. Члены делегации ППП констатировали, что в посещенных ими различных местах лишения свободы порядок регистрации данных о задержанных или содержащихся под стражей лицах не является единообразным. За исключением Специализированного центра содержания для женщин в Болле, соответствующие журналы учета нуждаются в реальном усовершенствовании и согласовании. Кроме того, данные, заносимые в эти журналы (текущий учет, содержание под стражей или перевод в другое учреждение), не совпадают между собой.

76. Иногда требовалось ознакомиться с несколькими журналами, чтобы понять ситуацию какого-либо одного лица, содержащегося под стражей. Кроме того, поскольку данные не регистрируются в электронной форме, их использование представляет собой неудобную и медленную процедуру. Делегация ППП

также отметила, что журналы не нумеруются и не парафируются на регулярной основе. Некоторые востребованные журналы не всегда имеются в наличии, например журнал учета случаев смерти, перевода в лазарет или в пенитенциарное учреждение, случаев применения дисциплинарных наказаний, учета посещений представителей судебных органов и т.п.

77. В журналах, которые ведутся в комиссариатах полиции, не всегда регистрируются часы прибытия и убытия задержанных лиц в нарушение статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса, что затрудняет контроль за соблюдением предусмотренного законом срока предварительного задержания.

78. Что касается журналов учета в тюрьмах, то отсутствие копии постановления о взятии под стражу не позволяет отслеживать продление срока предварительного заключения. Действительно, в этих журналах проставляется только дата взятия под стражу, но не дата вынесения приговора. Сотрудник, ответственный за ведение журналов, располагает только постановлением суда о взятии под стражу; информация о следующей доставке задержанного в суд или о вынесении приговора в нем не фигурирует. Большинство лиц, подвергнутых предварительному заключению, не знали дату их доставки в суд.

79. **ППП рекомендует сделать систему ведения журналов единообразной и, по возможности, централизованной и электронной, чтобы создать условия для эффективного контроля правомерности предварительного заключения. ППП также рекомендует ввести журнал учета продления задержания и журналы учета медицинских осмотров, переводов задержанных лиц, визитов представителей судебных органов, свиданий с семьей, иностранцев и случаев смерти. ППП рекомендует властям контролировать соблюдение статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса.**

I. Пытки и жестокое обращение

Тюрьмы

80. Во всех посещенных учреждениях делегация ППП констатировала многочисленные случаи жестокого обращения и несколько случаев применения пыток, не считая тех, которые вызваны тяжелейшими материальными условиями содержания и крайней степенью переполненности камер. Чаще всего такие случаи являются следствием дисциплинарных наказаний, которые применяются либо персоналом пенитенциарных учреждений, либо другими заключенными (старшим по камере или по двору) с согласия надзирателей, обычно в форме жестокого избиения с использованием плети, поясного ремня, металлического или резинового провода, прутьев, палок, позорного столба и т.п. Применяются и другие формы пыток или жестокого обращения, в частности оставление заключенного на длительное время в какой-либо болезненной позе. Как правило, эти наказания осуществляются в присутствии других заключенных, чтобы удерживать их от совершения дисциплинарных нарушений (кражи пайка между заключенными, проявлений насилия, драк, попыток побега).

81. Во многих тюрьмах акты пыток или жестокого обращения могут не применяться, если заключенные заплатят надзирателям определенную сумму, размер которой варьируется в зависимости от назначенного наказания и от материального положения заключенных. В ряде посещенных учреждений делегация ППП даже собрала показания о том, что заключенным угрожают избиением, если они не заплатят некоторую сумму денег. Кроме того, в других учреждени-

ях члены делегации выслушали заявления о "превентивных" избиениях, которые совершаются с целью поддержания дисциплины в тюрьме.

82. Согласно некоторым свидетельствам, заключенных даже привлекают против их воли к участию в применении таких наказаний. Поскольку, как правило, надзиратели передают свои полномочия по поддержанию дисциплины старшим по камерам и по двору, именно они произвольно выбирают вид наказания и тех заключенных, которые будут его исполнять. Подобная практика порождает прямую ответственность государства-участника, поскольку должностные лица государства, несущие ответственность за указанные учреждения, не обеспечивают защиту потерпевших и не наказывают виновных, которые действуют с их молчаливого или явного согласия.

83. С другой стороны, длительное содержание заключенных в одиночной камере используется в качестве наказания, в том числе старшими по камере и по двору. Наряду с этим весьма распространенной формой наказания является применение кандалов и наручников как в одиночных, так и в общих камерах. Такие виды пытки и жестокого обращения могут применяться в течение нескольких недель и даже месяцев, что является неприемлемым, и при этом, как представляется, их применение носит полностью произвольный характер. Члены делегации ППП также заслушали свидетелей случаев смерти заключенных, наступившей от телесных повреждений, нанесенных им вследствие жестокого обращения и пыток, которые упомянуты выше. Отсутствие журнала учета дисциплинарных наказаний обеспечивает полную безнаказанность виновных и лишь усугубляет обстановку превышения власти и произвола.

84. Важно отметить, что, согласно полученным сведениям, применение пыток или жестокого обращения всегда связано либо с поддержанием дисциплины в учреждениях, что обусловлено, в частности, нехваткой средств, выделяемых на обеспечение безопасности, либо с широкомасштабной коррупцией в тюрьмах. При этом не следует недооценивать значение человеческого фактора: многие из заключенных сообщили, что более или менее жестокий нрав надзирателей и других сотрудников пенитенциарной системы, и особенно начальника учреждения, является основным фактором применения насилия в отношении заключенных. С прибытием новых начальников уровень такого насилия может существенно снижаться или повышаться.

Отделения полиции и жандармерии

85. Важно отметить, что большинство камер в посещенных делегацией ППП отделениях полиции и жандармерии были либо пустыми, либо в них содержалось лишь несколько задержанных лиц, что резко отличает их от переполненных тюремных камер. Члены делегации получили информацию о случаях применения пыток и жестокого обращения к лицам, содержащимся под стражей в комиссариатах полиции и отделениях жандармерии, с целью получения от них признательных показаний. Эти сведения были получены от заключенных в тюрьмах, а не в ходе кратких бесед, проведенных в отделениях полиции или жандармерии. Сообщения о пытках и жестоком обращении являются аналогичными и всегда совпадают: задержанных лиц пытаются в целях получения признаний, причем это происходит до их доставки в судебный орган. Согласно многим свидетельствам, в тюрьмы доставляются арестанты с серьезными травмами, нанесенными в ходе применения пыток. Отсутствие основных гарантий, которые описаны в пунктах 16–34 выше, лишь способствует применению такой практики.

86. ППП напоминает, что, согласно статье 2 Конвенции, никакие обстоятельства не могут служить оправданием пыток или жестокого обращения. Поэтому государство-участник должно принять все возможные меры для прекращения применения к лицам, содержащимся под стражей, всех видов жестокого обращения и актов пыток как в тюрьмах, так и в отделениях полиции и жандармерии, в частности путем решительного осуждения всех деяний такого рода и установления правовых рамок, соответствующих международным обязательствам государства-участника по преследованию лиц, виновных в совершении таких деяний.

87. ППП подчеркивает важность профессиональной подготовки гражданского или военного персонала правоприменительных органов, прежде всего тех, которые имеют отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, и обращению с ними, и что в соответствии со статьями 10 и 11 Конвенции государство-участник обязано обеспечивать, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки этого персонала, и что оно должно следить за тем, чтобы в инструкциях и методах проведения допросов, а также в положениях о содержании задержанных лиц под стражей обеспечивалось соблюдение положений Конвенции.

88. В этой связи ППП ссылается также на Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года (резолюция 34/169), а также на Роббенские руководящие принципы и меры по запрещению и предупреждению пыток в Африке, принятые резолюцией Африканской комиссии по правам человека и народов в октябре 2002 года.

Ж. Безнаказанность

89. ППП считает, что безнаказанность является одним из наиболее важных факторов, способствующих сохранению практики применения жестокого обращения и пыток, что ослабляет правопорядок и подрывает государственные институты, создавая при этом общую среду, облегчающую применение такой практики. Не было предоставлено никаких статистических данных о количестве преданных суду чиновников, но при этом ясно, что отсутствие судебного преследования лиц, виновных в жестокое обращение и пытках, усугубляет обстановку терпимости и безнаказанности в отношении злоупотреблений, совершаемых должностными лицами.

90. Ситуация, которую наблюдали члены делегации ППП, характеризуется полной безнаказанностью лиц, виновных в применении пыток и жестокого обращения, что, учитывая масштабы этих деяний, является недопустимым. Эту ситуацию не удастся улучшить, пока виновные лица не будут привлечены к ответственности за свои деяния согласно положениям Конвенции. Государство-участник должно незамедлительно принять меры в соответствии с малийским законодательством и со своими международными обязательствами.

К. Система подачи жалоб, посещения и проверки мест содержания под стражей

91. Лица, содержащиеся под стражей, теоретически имеют право подать жалобу, в частности на жестокое обращение или на плохие условия содержания. Однако пользование этим правом не регламентировано, и у арестантов нет иного выбора, кроме как обратиться к начальнику тюрьмы или к его сотрудникам, чаще всего проходя через старшего по камере или по двору. В ходе посещения различных мест содержания под стражей делегация ППП не нашла никаких отметок о поданных арестантами жалобах в журналах регистрации как в тюрьмах, так и в органах полиции и жандармерии, что подтверждает предположение о том, что в стране фактически нет никакой узаконенной системы обращения с жалобами в ту или иную независимую инстанцию.

92. Аналогичным образом, члены делегации ППП лишь в редких случаях обнаруживали записи о посещении или проверке мест содержания под стражей представителями Министерства юстиции, судьями, сотрудниками национального превентивного механизма или неправительственных организаций, что вызывает еще большую озабоченность с учетом сложившейся ситуации, в частности в тюрьмах.

93. Учитывая вышеизложенные выводы, ППП напоминает государству-участнику принцип законности исполнения наказаний в виде тюремного заключения, применения предварительного заключения лишь в крайних случаях и запрета на применение тюремного заключения за несоблюдение какого-либо контрактного обязательства, а также тот факт, что применение наказаний в виде лишения свободы направлено, в частности, на реинтеграцию заключенных в жизнь общества, процесс которой можно было бы активизировать благодаря эффективной системе подачи жалоб и проведения проверок.

94. ППП рекомендует властям как можно скорее создать систему подачи конфиденциальных жалоб, которые можно было бы направлять в независимый орган, не связанный с администрацией пенитенциарных учреждений и принимающий адекватные меры по факту поступивших жалоб. По всем жалобам на тяжелые условия содержания или на жестокое обращение и пытки должно проводиться быстрое, беспристрастное и эффективное расследование, включая возбуждение уголовных дел против лиц, подозреваемых в совершении таких деяний, в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции. Кроме того, это даст возможность вести эффективную борьбу с безнаказанностью.

Л. Репрессии

95. Лица, лишённые свободы, как правило, боялись свободно общаться с членами делегации ППП. Они прямо сообщали, что опасаются репрессий. Так, несколько заключенных заявили, что после посещения делегации ППП их наверняка будут избивать, посадят в карцер или подвергнут другим видам жестокого обращения за то, что они общались с членами делегации. Кроме того, некоторые из них сообщили делегации о предупреждениях и запугиваниях в свой адрес со стороны надзирателей и начальников смены, чтобы они отказались от общения с делегацией ППП.

96. Предупреждения о репрессиях со всей очевидностью проявлялись в целом ряде тюрем, в частности в Бамако, где делегации ППП удалось собрать со-

ответствующие показания. Делегация ППП сообщила об этих фактах министру юстиции, координационному центру по проведению посещения, а также в ходе представления правительству своих предварительных выводов 14 декабря 2011 года. ППП выразил обеспокоенность в связи с опасностью репрессий в отношении заключенных и сотрудников, которые общались с делегацией ППП.

97. **ППП хотел бы напомнить, что любая форма запугивания и любая форма репрессий в отношении лишенных свободы лиц является нарушением обязательства государства-участника по Факультативному протоколу. В соответствии со статьей 15 Факультативного протокола ППП обращается к властям Мали с просьбой убедиться в том, что после визита его делегации не было применено никаких репрессий. ППП просит государство-участник представить подробную информацию о том, какие меры были приняты для предупреждения и воспрепятствования применению репрессий в отношении сотрудников и арестантов, которые беседовали с членами делегации ППП.**

V. Выводы

98. ППП напоминает, что настоящий доклад – это лишь начало конструктивного диалога в области сотрудничества с властями Мали по решению вышеуказанных проблем.

99. **ППП просит малийские власти в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего доклада направить ему ответ с подробным описанием мер, принятых государством-участником для выполнения его рекомендаций. Государству-участнику предлагается направить ответ на просьбы о предоставлении конкретной информации, изложенные ППП в настоящем докладе, и разрешить его опубликование.**

Приложение

Места лишения свободы, посещенные делегацией ППП

I. Тюрьмы

1. Центральный следственный изолятор (ЦСИ), Бамако
2. Специализированный центр содержания, перевоспитания и реинтеграции для женщин, Болле
3. Специализированный центр содержания, перевоспитания и реинтеграции для несовершеннолетних, Болле
4. Следственно-исправительный изолятор, Куликоро
5. Следственно-исправительный изолятор, Сегу
6. Следственно-исправительный изолятор, Кита
7. Следственно-исправительный изолятор, Каес
8. Следственно-исправительный изолятор, Бафулабе
9. Следственно-исправительный изолятор, Дьема
10. Следственно-исправительный изолятор, Сан
11. Следственно-исправительный изолятор, Сикасо
12. Следственно-исправительный изолятор, Бугуни
13. Сельский пенитенциарный центр, Багинеда
14. Корпус МУТР для руандийских заключенных, Куликоро

II. Национальная жандармерия

1. Службы судебных расследований, Лагерь I, Бамако
2. Розыскная бригада, Лагерь I, Бамако
3. Территориальная бригада, Каес
4. Территориальная бригада, Сегу
5. Территориальная бригада, Кутиала
6. Бригада в Куликоро
7. Бригада в Ките

III. Полиция

1. Комиссариат полиции, третий округ, Бамако
2. Комиссариат полиции, Куликоро
3. Комиссариат полиции, первый округ, Каес

4. Комиссариат полиции, второй округ, Каес
5. Комиссариат полиции, первый округ, Сикасо
6. Комиссариат полиции, второй округ, Сикасо
7. Комиссариат полиции, Сан
8. Комиссариат полиции, Кутиала
9. Бригада по вопросам общественной нравственности и защиты несовершеннолетних, Бамако

IV. Военные тюрьмы

1. Военный лагерь, Лагерь I, Бамако
2. Военный лагерь, восьмой военный округ, Сикасо

V. Психиатрическое отделение

Психиатрическое отделение больницы пункта "Г", Бамако
